

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.53>

Ли Ифан

Теоретические основы варьирования китайского слога

В статье рассматривается специфика соотношения лингвистических категорий слога, морфемы и слова в китайском языке для теоретического обоснования разных фонетических моделей одного и того же слога/ слова. Основные проблемы, анализируемые в статье, связаны с фрагментарностью изучения фонетических процессов в современной китайской речи и необходимостью перенесения центра внимания с письменной китайской речи на устную. Получены выводы о варьировании составляющих слога и повышенном влиянии контекста, напрямую определяющего модели слога/слова, включая слабые формы, и ведущего к образованию разговорных неологизмов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 271-275. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'34

Дата поступления рукописи: 13.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.53>

В статье рассматривается специфика соотношения лингвистических категорий слога, морфемы и слова в китайском языке для теоретического обоснования разных фонетических моделей одного и того же слога/слова. Основные проблемы, анализируемые в статье, связаны с фрагментарностью изучения фонетических процессов в современной китайской речи и необходимостью перенесения центра внимания с письменной китайской речи на устную. Получены выводы о варьировании составляющих слога и повышенном влиянии контекста, напрямую определяющего модели слога/слова, включая слабые формы, и ведущего к образованию разговорных неологизмов.

Ключевые слова и фразы: иероглиф; слог; инициаль; финаль; слогоморфема; непрерывные и составные слова; варьирование.

Ли Ифан

Амурский государственный университет, г. Благовещенск
liyifang.1993@163.com

Теоретические основы варьирования китайского слога

В то время как в индоевропейском языкознании на современном этапе его развития превалирует антропоцентрический подход с центром внимания на «человеке говорящем», в китайской лингвистике и российской китаистике этот подход только начинает набирать обороты. Работ, в которых исследуются фонетические особенности китайской разговорной речи, помимо варьирования тона, крайне мало, а комплексное изложение теоретических оснований для варьирования сегментного состава слога не представлено ни в одной из известных работ, хотя информация о сложных взаимоотношениях слога, морфемы и слова в литературе имеется. Потребность в такого рода работах неуклонно возрастает, что определяет **актуальность** данного исследования. **Научная новизна** его результатов обусловлена тем, что впервые предложено комплексное теоретическое обоснование вариантного сегментного состава китайского слога/слова и продемонстрирована вариантность на примере неологизмов.

Цель настоящей статьи – соотнести категории слога, морфемы и слова, учитывая специфику китайского языка, для того чтобы построить теоретическую базу для объяснения и предвосхищения фонетических моделей слога/слова. Поставленная цель достигается последовательным решением следующих **задач**: 1) изучение теоретических предпосылок, связанных с указанными категориями; 2) анализ структуры слога, автономности и самостоятельности его составляющих, тонального оформления; 3) соотнесение понятий морфемы и слова в индоевропейских языках и определение их специфики в китайском языке; 4) анализ фактов изменения сегментного состава слога/слова, зафиксированных в источниках и реализующихся в собственной языковой практике. Решение задач осуществлялось несколькими **методами**: лингвистическое описание, сравнительно-сопоставительный метод, контекстуальный анализ, слуховой и акустический анализ. **Практическая значимость** планируемых результатов состоит в их применении в курсах по обучению восприятию и производству естественной разговорной китайской речи, а также при обучении синхронному и последовательному устному переводу.

Китайские иероглифы – одна из древнейших систем письма в мире; она занимает первое место по количеству письменных знаков, которое превышает 60 тысяч, при этом общераспространённых иероглифов – около 6000. Происхождение китайских иероглифов берет свое начало в пиктограммах. К настоящему времени такие знаки обнаружены на гадательных панцирях черепах, которым около 3400 лет. Но по ним видно, что к тому времени уже существовала более или менее развитая письменность [24]. Древними китайскими лингвистами иероглиф был выделен в качестве первой языковой единицы, послужившей началом формирования теории о классах слов (об истории вопроса см. [15]).

В произносительном отношении на каждый иероглиф приходится один слог, и наоборот, каждому слогу соответствует иероглиф. Они соотносятся как единица графики и минимальная языковая единица. Общеизвестно, что слог в китайском языке – фонологическая единица со строго регламентированными границами, сегментным составом и тональным оформлением.

Слог – самая естественная фонетическая единица, которую можно чувствовать на слух, состоит из одного или нескольких звуков, организованных в соответствии с определенными правилами. В слоговых языках – это центральная языковая единица (силлабема) с постоянными границами и составом (без возможности ресиллабации), которая состоит из трёх частей: инициали, финали и тона, при этом финаль также может иметь сложную структуру [8, с. 113-116, 124; 11, с. 68; 14, с. 10; 20, р. 42-43] (схему слога см. Рис. 1). Элементы слога – инициаль, финаль – имеют определённую автономность; то же самое можно сказать об элементах самой финали, однако это единицы более низкого уровня (подробнее о линейной членности слога см. [1; 5, с. 76-77; 6, с. 181]). К слоговым языкам, как известно, относится большинство языков Китая и Юго-Восточной Азии.

Количество значимых (полных) тонов варьируется в зависимости от диалекта, однако в литературном китайском (Путунхуа) их четыре [7, с. 293-294]: первый – ровный, второй – восходящий, третий – нисходяще-восходящий, четвёртый – нисходящий [12], которые реализуются с разной силой в зависимости от фонетической позиции [13, с. 232]. По словам Л. Р. Зиндера, в китайском языке эти тоны различаются только в ударном слоге [7, с. 293]. Кроме них используется нулевой тон (синонимичные названия: лёгкий или нейтральный

тон), который оформляет, во-первых, экспоненты служебных морфем, во-вторых, может заменять ненулевые тоны в условиях слабой просодической выделенности [9]. Важно понимать, что в перцептивном отношении нулевой тон характеризуется несколькими признаками: пониженной интенсивностью, меньшей длительностью, особой подстройкой, мелодической кривой, к предыдущему полному тону и редукцией качества элементов слога (согласных и гласных) [18].

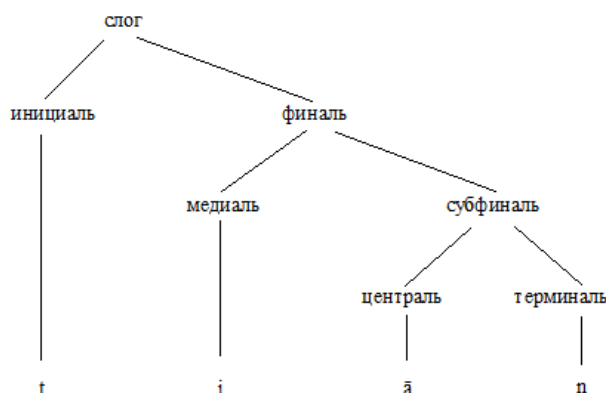

Рисунок 1. Схема китайского слога

Китайский слог равен морфеме, а морфема – это наименьшая значимая единица языка. Морфемы в свой состав могут включать несколько слогов (чаще всего два). Согласно В. Б. Касевичу, базовой языковой единицей в китайском языке считается слогоморфема – однослженная морфема, принимающая участие в грамматических процессах независимо от того, есть у неё самостоятельная семантика или нет [8, с. 522]. Важно понять, как соотносятся эти две единицы. По словам В. Б. Касевича, морфема – это слогоморфема, наделённая значением (значимая слогоморфема – цзы (字 zì) – в графике один иероглиф, который также называется «цзы») [Там же, с. 524-525]. Значимые слогоморфемы являются основными инвентарными единицами, которые можно назвать словами.

Особо следует сказать о категории слова в китайском языке. В отличие от индоевропейских языков, в китайском языке слова – это не единицы словаря; они возникают в том числе при сочетании слогоморфем друг с другом, для выполнения синтаксической функции, при этом нельзя забывать, что и морфема, и слово для китайского языка занимают периферийные позиции [Там же, с. 527-528]. Это предполагает, что и читатель, и слушатель в большей степени зависят от контекста, чем в любом индоевропейском языке [21].

Китайский язык в древнюю эпоху был языком моносиллабическим и, по существу, остаётся таким и сейчас, а слова с количеством слогов более чем один появились уже позже, и часть из них являются заимствованиями [Ibidem]. В китайской лингвистической традиции для двухсложных морфем – *цысу* (cisu 词素) – используют понятие непрерывного слова – *ляньмяньци* (lianmianci 连绵词).

Непрерывное слово – это особый китайский феномен, который привлекает внимание многих китайских лингвистов, стремящихся провести их глубокий анализ, в том числе опираясь на результаты исследований данного феномена в древнекитайском языке. В этих исследованиях большое внимание уделяется вопросу о разнице между непрерывным словом и составным словом (и то и другое представлено двумя слогоморфемами). Устоявшееся определение непрерывного слова было сформулировано китайскими лингвистами к середине XX века (подробнее об этом см. в работе Го Лэй [23]). Итак, под непрерывным словом понимаются следующие конструкты [26]:

1) из слогоморфов без самостоятельного значения (либо со значением, но не употребляются отдельно [19, р. 4]), образующих продукт, у которого это значение появляется, например: 坎坷 (*kanke* 'неровности, ухабы'), 恍惚 (*huanghu* 'рассеянный'), 徘徊 (*paihuai* 'блуждать'), 咆哮 (*paoxiao* 'реветь'), 彳亍 (*chichu* 'медленно шагать, ковылять') [19, р. 4];

2) из слогоморфов, один из которых имеет самостоятельное значение, а другой – не имеет, например 婆婆 (*posuo* 'плясать') [19, р. 4];

3) из слогоморфов с самостоятельными значениями, но при этом значение образованного ими непрерывного слова не связано со значением ни одного из компонентов, например 陵夷 (*lingyi* 'постепенно сравниваться с землёй') [Ibidem].

Эти конструкты следует отличать от составных слов, семантика которых непосредственно связана со значением каждого из компонентов [Ibidem]:

1) 牛奶 (*niunai* 'молоко'): значение первого слогоморфа – 'корова', второго – 'молоко';

2) 茶杯 (*chabei* 'чайная чашка'): первый – 'чай', второй – 'кружка';

3) 手机 (*shouji* 'смартфон'): первый – 'рука', второй – 'машина'.

Такие слова могут включать в свой состав более двух слогоморфов, например:

1) 男朋友 (*nanpengyou* 'парень'): первый – 'мужчина', второй – 'друг', третий – 'друг';

2) 拖拉机 (*tuolaji* 'трактор'): первый – 'тянуть (по поверхности)', второй – 'тащить, хватать', третий – 'машина'.

Однако остались некоторые нерешённые вопросы. Например, как классифицировать слова, состоящие из двух одинаковых слогоморфов [23]? Анализ литературных источников (напр., Ван Цюхуа [22]) на китайском языке показывает, что к этим словам также применима теория непрерывных (простых) и составных слов. Такие конструкты будут относиться к непрерывным словам, если значение конструкта не связано со значением каждого компонента [Там же]:

- 1) 奶奶 (*nainai* 'бабушка'): компонент отдельно означает 'молоко';
- 2) 太太 (*taitai* 'жена'): компонент отдельно означает 'слишком';
- 3) 猩猩 (*xingxing* 'орангутанг, горилла, шимпанзе'): компонент отдельно означает 'тёмно-красный';
- 4) 饽饽 (*bobo* 'продукт из теста'): компонент значения не имеет.

В противном случае они будут относиться к перекрывающимся составным словам, то есть составным словам с двумя одинаковыми слогоморфами [Там же]:

- 1) 年年 (*niannian* 'ежегодно'): компонент отдельно означает 'год';
- 2) 天天 (*tiantian* 'ежедневно'): компонент отдельно означает 'небо, день';
- 3) 妈妈 (*mama* 'мама'): компонент отдельно означает 'мама';
- 4) 哥哥 (*gege* 'брат'): компонент отдельно означает 'брат'.

Следует особо подчеркнуть, что в диахронии некоторые непрерывные слова были подвержены фонетическим модификациям в результате ослабления артикуляции в потоке речи, вследствие чего произошло стяжение составляющих их слогоморфов. Этот процесс рассмотрен в работе лингвиста Чжан Инбинь [25]. Автор приводит в пример древнее слово 果麻. Древнее произношение первого иероглифа 果 [kua], второго иероглифа – 麻 [ua]. Спустя долгое время это прерывное слово было объединено в один слогоморф, который функционирует как самостоятельное слово – 瓜 [gua] ('тыква'). Схожие процессы стяжения, по словам Чжан Инбинь, происходят и в синхронии как следствие быстрого темпа артикулирования, в результате чего имеет место варьирование фонетических форм таких слогов – сильных и слабых. Так, в китайском диалекте Хакка слово 先生 (*xian sheng* 'муж') при быстром темпе звучит как 相 (*xiang*), и это нашло отражение в современном китайском словаре. Представляется, что немаловажно в дальнейших исследованиях ответить на вопрос, имеется ли связь между типами слов в представленной классификации и частотой и степенью их фонетических модификаций, в результате которых появляются слабые формы слов.

Кроме представленной выше классификации слов, имеется и общеизвестное деление китайских слов на знаменательные «*ши цзы*» (实字) и служебные «*сюй цзы*» (虚字) (историю вопроса см. в работе Цзин Байлян [15]). Хотя количество знаменательных слов в китайском языке намного больше, чем служебных, логично ожидать, что служебные будут намного чаще употребляться в слабых формах по сравнению с знаменательными.

Отметим также ритмические особенности слов, состоящих из более чем одного слогоморфа. В. Б. Касевич и соавторы отмечают, что особая роль принадлежит двусложным словам – биномам (самые частотные) и трёхсложным словам – триномам (вторые по частотности). В двусложных словах слоги могут иметь равную просодическую выделенность; при разной просодической выделенности ослабленным может быть второй слог (ритм по типу хорей) и первый слог (ритм по типу ямба) [9].

Поскольку слова в китайском языке формируются в контексте при речепроизводстве, логично ожидать, что особенности организации контекста будут оказывать самое прямое влияние на фонетическую форму слога, в результате чего могут образовываться неканонические (т.е. слабые) формы слога (процесс, имеющий место в разных языках [2]). Вопреки классическому положению о неизменности состава слога и его границ, в потоке речи китайские слоги могут подвергаться изменениям по причине упрощения артикуляции при взаимодействии слов друг с другом – ассимиляции (в том числе озвончению), редукции (в частности до нейтрального гласного), стяжению и др. – в слабой фразовой позиции и в слогах с постоянным нулевым тоном [3; 9; 18].

В ряде случаев эти модификации приводят не просто к изменению звучания, но и к изменению написания (используются другие иероглифы). Это так называемые разговорные неологизмы, употребляющиеся преимущественно молодыми людьми в социальных сетях в китайской сети Интернет [17]. Такие примеры приводятся в Таблице 1 (примеры взяты из китайской электронной энциклопедии [Там же]; они же фиксируются и в собственной языковой практике).

Таблица 1. Неологизмы в китайской сети Интернет

№ п/п	Каноническая форма + пиньинь	Перевод	Модификация	Результат + пиньинь
1	没有 <i>meiyou</i>	нету	$[ei] \rightarrow [u]$	木有 <i>muyou</i>
2	同志 <i>tongzhi</i>	товарищ	$[dʒ] \rightarrow [dʒ]$	筒子 <i>tongzi</i>
3	怎么办 <i>zenmeban</i>	что делать? как делать?	$[en] \rightarrow [on]$ $[e] \rightarrow [u]$	宗木办 <i>zongmuban</i>
4	什么 <i>shenme</i>	что?	$[e] \rightarrow [a]$	神马 <i>shenma</i>
5	这个 <i>zhege</i>	этот	$[dʒ] \rightarrow [de]$ $[x] \rightarrow [ie]$	介个 <i>jiege</i>
6	自己 <i>ziji</i>	сам, себе	$[ts] \rightarrow [te]$	寄己 <i>jiji</i>
7	很久 <i>henjiu</i>	долго	выпадение	恩久 <i>enjiu</i>

№ п/п	Каноническая форма + пиньинь	Перевод	Модификация	Результат + пиньинь
8	喜欢 <i>xǐhuan</i>	нравиться	выпадение	宣 <i>xuan</i>
9	知道 <i>zhīdao</i>	знать	[tʂit] → [ts]	造 <i>zao</i>
10	这样 <i>zhèyàng</i>	так	[tʂɿŋ] → [tci]	酱 <i>jiang</i>
11	有时候 <i>yǒushíhòu</i>	иногда	выпадение	有兽 <i>yǒushòu</i>
12	不要 <i>bùyào</i>	не хотеть, не следует	[uj] → [i]	表 <i>biao</i>
13	这样子 <i>zhèyàngzi</i>	такой	[tʂɿŋ] → [tci]	酱紫 <i>jiangzi</i>
14	那样子 <i>nàyàngzi</i>	таким образом	[aj] → [i]	酿紫 <i>niangzi</i>
15	女朋友 <i>nǚpéngyou</i>	девушка	[əŋjou] → [iau]	女票 <i>nǚpiao</i>

Как видно из приведённых примеров (см. Табл. 1), такие разговорные неологизмы образуются по причине как единичных модификаций финалей, или инициалей (примеры 1, 2, 4), так и нескольких модификаций (пример 3 – модификация финалей обоих слогов, пример 5 – модификация инициала и финали первого слога). При этом количество слогов и иероглифов, которые их отображают, не меняется, однако вместо одних иероглифов употребляются другие. Популярность таких слов растёт, однако даже в современные словари они пока ещё не вошли.

Фонетическая форма китайских слов зависит от той функции, в которой они употребляются. Так, в результате нашего более раннего исследования спонтанной китайской речи методами слухового и акустического анализа было выявлено, что одни и те же слова, употреблённые в своей основной функции и в качестве слов-паразитов, фонетически оформлены по-разному: последние чаще подвергаются модификациям и употребляются в слабых формах [10]. Сильные и слабые формы слогов в китайской речи можно напрямую соотнести с учением Л. В. Щербы и его последователей о стилях произношения и типах произнесения [4; 16], в котором заложены основы понимания контекстного влияния на фонетическую форму языковых единиц.

Проведённое исследование позволяет **заключить**, что в китайском языке вопрос варьирования сегментного состава слога/слова только начинает изучаться, а комплексных теоретических оснований для него пока не предложено. Фонологический статус слога и его структура сами по себе предполагают варьирование – ведь инвариант всегда предполагает наличие вариантов. То же самое характерно и для слова. В нашем случае инвариант – это канонический слог/слово, а варианты – их фонетические модели с разным сегментным составом, которые можно назвать слабыми формами, где компоненты реализованы не полностью или не так, как в каноническом слоге/слове. Анализ примеров показывает, что модификации слога/слова могут приводить даже к изменению иероглифического представления, что отражается в разговорных неологизмах, уже бытующих в социальных сетях. В этой связи составление списка частотных слабых форм китайских слогов и слов – задача, которая составит перспективу дальнейшего исследования.

Список источников

1. **Алексахин А. Н.** Алфавит китайского языка путунхуа. Буква – фонема – звук речи – слог – слово. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: ВКН, 2016. 200 с.
2. **Андросова С. В.** Неканонические фонологические модели морфем и слов в русском и английском языках // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015. № 1. С. 5-15.
3. **Бабушкина Е. С.** К проблеме изменения звуковых характеристик слов китайского языка в потоке речи // Молодой учёный. 2012. № 6 (41). С. 229-230.
4. **Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В., Зиндер Л. Р., Касевич В. Б.** Стили произношения и типы произнесения // Вопросы языкознания. 1974. № 2. С. 64-70.
5. **Гордина М. В.** Линейные фонологические единицы слоговых и неслоговых языков // Теория языка. Методы его исследования и преподавания / отв. ред. Р. И. Аванесов. Л.: Наука, 1981. С. 75-79.
6. **Гордина М. В.** О различных функциональных звуковых единицах языка // Исследования по фонологии / отв. ред. С. Шаумян. М.: Наука, 1966. С. 172-183.
7. **Зиндер Л. Р.** Общая фонетика и избранные статьи. СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; Академия, 2007. 576 с.
8. **Касевич В. Б.** Труды по языкознанию: в 2-х т. СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. Т. 1 / под ред. Ю. А. Клейнера. 664 с.
9. **Касевич В. Б., Венцов А. В., Спешнев Н. А., Ягунова Е. В.** Ритмическая структура звучащего китайского текста // Проблемы и методы экспериментально-фонетических исследований: к 70-летию проф. кафедры фонетики и методики преподавания иностр. языков Л. В. Бондарко / отв. ред. Н. Б. Вольская, Н. Д. Светозарова. СПб.: Изд-во филологич. ф-та СПбГУ, 2002. С. 175-182.
10. **Ли Ифан, Андросова С. В.** Фонетические особенности слов в их обычных функциях и в качестве слов-паразитов (на материале китайского языка) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5. № 3. С. 99-116.
11. **Маслов Ю. С.** Введение в языкознание: учеб. для филол. спец. вузов. Изд-е 3-е, испр. М.: Высш. шк., 1998. 272 с.
12. **Румянцев М. К.** Синтез китайских тонов // Вопросы языкознания. 1988. № 1. С. 82-93.
13. **Румянцев М. К.** Фонетика и фонология современного китайского языка. М.: Восточная книга, 2007. 304 с.
14. **Спешнев Н. А.** Фонетика китайского языка. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. 143 с.
15. **Цзин Байлян.** Учение о классах слов в истории китайской лингвистической традиции // Теоретическая прикладная лингвистика. 2019. Вып. 5. № 3. С. 228-235.
16. **Щерба Л. В.** О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слов // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 21-25.
17. **Baidu 百度** (Китайская онлайн-энциклопедия «Байду») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.baidu.com/> (дата обращения: 20.12.2019).
18. **Cao Jianfen (曹剑芬).** On neutral-tone syllables in Mandarin Chinese // Canadian Acoustics. 1992. № 3. P. 49-50.

19. Liu Yingtong. Chinese zi: Linking Reflexivization and Binding: MA Thesis in Linguistics. Utrecht: Utrecht University, 2016. 72 p.
20. Pan Wuyun. The Description of Chinese Syllables // Linguistics. 2006. Vol. 5. № 2. P. 39-43.
21. Wenzel C. H. Chinese Language, Chinese Mind [Электронный ресурс] // Culture: Proceedings of the 29th International Wittgenstein Symposium. URL: https://www.researchgate.net/publication/317179173_Chinese_Language_Chinese_Mind (дата обращения: 17.01.2020).
22. 王秋华, 河北省威县南里村校区, 叠音单纯词与重叠式合成词 // 语言教学研究. 2007 年 第 9 (Ван Цюхуа. Удвоенные односложные слова и удвоенные составные слова // Исследование по преподаванию языка. 2007. № 9).
23. 郭磊, 中国传媒大学文学院, 连绵词浅述 // 大众文艺, 文艺评论. 2013 年. 第 12 期 40-41 页 (Го Лэй. Предпосылки изучения непрерывных слов // Обзор популярной литературы и искусства. 2013. № 12. С. 40-41).
24. 任启亮, 汉字, 中国文化常识主编, 华语教学出版社, // [中俄对照]. 2009 年, 106-107 页 (Жен Цилян. Общее представление о культуре Китая // Преподавание китайского языка, китайско-русская компаративистика. Пекин, 2009. С. 106-107).
25. 张应斌, 湛江师范学院人文学院, 连绵词献疑 // 语文研究 2008 年 第 1 期 26-34 页 (Чжан Инбинь. К вопросу о непрерывных словах // Изучение языка. 2008. № 1. С. 26-34).
26. 周荐, 连绵词问题零拾 // 语海探究 2001 年 第 2 期 34-35 页 (Чжоу Цзянь. Немного о непрерывных словах // Исследование языковой картины мира. 2001. № 2. С. 34-35).

Theoretical Study of the Chinese Syllable Variation

Li Yifang

Amur State University, Blagoveshchensk
liyifang.1993@163.com

The article considers specificity of correlation between the linguistic categories of syllable, morpheme and word in the Chinese language. The research objective includes theoretical justification of different phonetic models of one and the same syllable/ word. Relevance of the research is conditioned by the fact that phonetic processes in the modern Chinese language are studied fragmentary; therefore, there is a necessity to shift the focus from the written Chinese speech to the oral one. The conclusions are made about variation of syllable components and strong influence of context, which directly determines syllable/ word models, including weak forms, and promotes the formation of conversational neologisms.

Key words and phrases: hieroglyph; syllable; the initial; the final; syllable-morpheme; monosyllabic and polysyllabic words; variation.

УДК 81-23

Дата поступления рукописи: 14.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.54>

Статья посвящена рассмотрению особенностей и основных приемов передачи реалий русской культуры, их национального колорита при переводе на английский язык. Был проведен лингвокультурологический анализ культурно-значимых языковых единиц в художественном тексте, определена их роль в создании языковой картины мира. Материалом для исследования послужил автобиографический роман В. В. Набокова в двух версиях (русской «Другие берега» и английской «Conclusive evidence»). Проведенный анализ показал, что автором используются различные переводческие приемы, при этом иногда утрачиваются национальные особенности и колорит реалий русской культуры.

Ключевые слова и фразы: межкультурная коммуникация; лингвокультурологический анализ; художественный текст; культурно-значимые языковые единицы; языковая картина мира; реалия; переводческий прием.

Митина Ольга Алексеевна, к. филол. н.

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
agloanitim@mail.ru

Специфика презентации реалий русской культуры в русской и английской версиях романа В. В. Набокова «Другие берега» («Conclusive evidence»)

Воспринимая иную культуру, люди обычно оценивают культурный мир представителей чужих культур с точки зрения эталонов, установок и стереотипов, навязанных родной культурой. Восприятие другой культуры – сложнейший и неоднозначный процесс интерпретации различной информации, который может сопровождаться возникновением сложностей, предрассудков и дефицита взаимопонимания между участниками межкультурной коммуникации.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена необходимостью уточнить роль национально-маркированных языковых единиц в создании русской языковой картины мира художественного текста, проследить приемы передачи их национального колорита при переводе на английский язык.

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что в нем впервые проводится лингвокультурологический анализ представленных в автобиографическом романе В. В. Набокова культурно-значимых языковых единиц.